

— Простите за вторжение...

Мы трое последовательно обменялись взглядами. Девушка улыбнулась нам смущенной, неловкой улыбкой, затем сделала два шага назад и начала убегать.

Однако, пробежав несколько шагов, она резко затормозила. Затем, маленькими шажками, она аккуратно подняла пролитый напиток на землю, говоря:

— Я немного приберусь. Вы, ребята, можете продолжать и делать вид, что меня не существует.

Как мы можем это сделать? Я же не слепой!

Текущую ситуацию нельзя было описать одним предложением. Я толкнул его в бок и почувствовал желание закрыть его лицо, выпрыгнув из окна, чтобы спастись.

Но разве не будет еще труднее объяснить, если я так поступлю?

Можно не бояться, что его тень согнетса, если его тело действительно прямое, можно не бояться, что его тень согнетса, если его тело действительно прямое, можно не бояться, что его тень согнетса, если его тело действительно прямое...

Я трижды повторил это в своем сердце, затем глубоко вздохнул и подошел к ней.

Девушка сидела на корточках, пытаясь вытереть пролитое соевое молоко. Мне показалось неправильным и неуместным вот так просто говорить, поэтому я достал несколько салфеток, чтобы помочь ей убраться.

Жидкости на полу было довольно много. Она пропитала салфетки и испачкала мою руку, поэтому я небрежно помахал ей и вытер руку о штаны. Когда я поднял глаза и хотел заговорить:

— Мисс, вообще-то вы неправильно...

Мои слова были на полпути, когда мою руку вдруг кто-то схватил.

Я повернул голову, чтобы посмотреть. Не знаю, с каких пор, но этот парень присел передо мной на корточки и держит влажную салфетку, чтобы вытереть мою руку, сжимая запястье. Тщательными действиями он начисто стер пятна с кончиков моих пальцев.

Даже когда на него уставились сразу две пары глаз, он все равно оставался невозмутимым и сосредоточенным на деле. Как будто неловкая атмосфера его несколько не смущала. Закончив, он встал, затем погладил меня по голове, глядя на меня сверху вниз:

— Я пойду первым.

Наблюдая за тем, как высокая прямая спина исчезает в другом конце коридора, я медленно повернулся к девушке с открытым в оцепенении ртом. Только тогда я смог закончить фразу:

— Вообще-то ты неправильно поняла...

— Мне очень жаль, Сяо Ся. Я действительно не знала, что вы двое такие...

— Нет...

— Я понимаю, почему ты скрывал от меня подобное. Не волнуйся, я обязательно сохраню это в тайне ради тебя!

— Спасибо, но...

— Фотографии и аккаунт в Weibo, которые я просила у тебя раньше, просто воспринимай это как шутку. Не обращайтесь внимания. И будьте счастливы вдвоем!

Я открыл рот было, но снова молча закрыл его.

Почему никто не хочет слушать правду?

Все еще было в порядке, если бы она не упоминала о фотографиях. Но теперь, когда я вспомнил о фотографиях, которые я в спешке сделал вчера вечером, я все еще не знал, удалось ли мне сделать хоть один хороший снимок.

Полчаса спустя я сидел в углу последнего ряда в конференц-зале, повернувшись боком, чтобы не видеть сидящую рядом со мной старшеклассницу, и тайком открывал свой фотоальбом.

Первые несколько фотографий были просто темным пятном, но сразу после них в поле зрения попали огромные белые грудные клетки.

От чрезмерного визуального воздействия у меня затряслись руки, и телефон упал на сиденье в одном ряду передо мной.

Экраном вверх.

Я быстро наклонился, чтобы поднять его, но рука протянулась за ним раньше, чем я успел это сделать.

Старшекурсница улыбнулась и протянула мне его обратно. Когда она увидела фотографию на экране, выражение ее лица застыло.

Мне конец...

В этот момент перед моими глазами словно появилась большая открытая дверца шкафа.

Неужели сегодня национальный день выхода в свет?

Реакция старшекурсницы была гораздо спокойнее, чем ожидалось. Она быстро нажала на кнопку, чтобы выключить экран, и передала мне телефон обратно с неизменным выражением лица.

Я был переполнен благодарностью и хотел выразить ее, но тут она наклонилась ближе и сказала шепотом:

— Я не ожидала, но Сяо Ся, тело твоего парня довольно подтянутое.

Затем она продолжила:

— В следующий раз лучше закрывать такие частные фотографии паролем. Или сохранить их в облаке. Не стоит позволять кому-то еще видеть их, понимаешь?

Я попытался прояснить недоразумение:

— Это не мой парень...

— А?

Она немного замерла, затем посмотрела на меня со странным выражением.

— Тогда... это твой дружок? Хаха... все в порядке, это тоже нормально.

Выражение моего лица сейчас должно быть таким же интересным, как петарды, ярко трещащие в небе. Я стиснул зубы и изо всех сил старался сохранять твердость.

— Нет... это мой парень.

С тех пор, как я был вынужден выйти из шкафа, нет никакой разницы, является он моим парнем или нет. По крайней мере, я должен сохранить свою невинную репутацию.

Она все равно не может знать, кто этот человек на фотографии.

Во второй половине дня мне не было поручено никаких заданий. Из-за усталости и шока, которые я испытал прошлой ночью, я решил вернуться в общежитие, чтобы немного поспать и успокоить свое израненное сердце и тело.

Лежа на своей двухъярусной кровати, я ворочался и ворочался и никак не мог заснуть. Возможно, это было связано с жаркой погодой. Включая и выключая экран телефона, я не знал, что мне на самом деле хочется сделать.

На седьмой раз, когда я включил телефон, мой большой палец случайно коснулся нижней кнопки. Перед глазами снова появился знакомый фотоальбом.

Черт! Неудивительно, что я почувствовал, что что-то не так! Я забыл удалить фотографии!

Если кто-то еще увидит их снова, как мне жить дальше?

Молниеносно я быстро удалил первые несколько черных размытых фотографий. Но когда я прокрутил страницу назад, мои пальцы застыли на месте.

Это вызвало хаос от простого просмотра одной из этих фотографий. Интересно, что еще было сделано после этого...

Если не считать размытых фотографий, на оставшихся нескольких снимках не было видно его лица. В кадр попали только его ключицы и грудные мышцы. Правда, смотреть на это было неприятно.

На последней фотографии удалось запечатлеть его подбородок, а также полускрытые татуировки на груди и шее. Они простирались до самого верха фотографии, вплоть до подбородка.

Если бы такие фотографии были размещены на сайте знакомств, он, вероятно, получил бы немало телефонных номеров.

Впервые я осознал, как много пикселей у камеры моего телефона. Снимки были настолько четкими, что я даже смог разглядеть капельку пота, медленно скатывающуюся по его адамову яблоку, влажную дорожку, сбегающую по подбородку вниз по линии шеи. Он выглядел влажным и опасным.

При длительном нажатии на экран моего телефона появилась возможность удалить фотографии. Но я не мог найти в себе силы удалить их.

Потому что я понял, что я снова чертовски и постыдно тверд.

Я напрягся из-за одной фотографии.

И это была фотография ебаного мужчины.

И это была фотография гея, чье лицо даже не было видно.

Я впал в полный ступор.

Мой мозг каким-то образом разделился на две части. Одна половина все еще боролась с этой невероятной путаницей, в то время как другая бесконтрольно овладела моим телом. Пока я смотрел на фотографию, моя рука медленно скользнула под тонкое одеяло.

Честно говоря, поступив в университет, я долгое время не делала этого, потому что учеба и подработка отнимали все мое время. После них у меня не оставалось никакой дополнительной энергии. А если и оставалась, то я выплескивал ее в играх. В этот раз мне даже показалось непривычным и странным делать это самому.

После того, как я некоторое время передвигался самостоятельно, я задыхался, но ничего не получалось. Я нахмурился, и в памяти всплыли воспоминания о прошлой ночи...

Когда тот парень прижал меня к кровати, как он сделает это снова?

Словно одержимый, я не мог перестать думать об этом. В трансе я вспоминал тот момент, когда он крепко нажал коленой между моих ног, прикусил нижнюю губу, а затем издал приглушенный смешок.

Я не был уверена, где именно я тогда прижался к нему, но, вздрогнув, я получил свою разрядку.

Мои руки были испачканными и мокрыми. В оцепенении я схватил два листка салфетки и вытер их, после чего сразу же заснул.

После этого мне приснился еще один кошмар.

В начале сна я был заперт в небольшом помещении. Там было жарко и душно, чертовски неуютно. Я боялся, что умру от удушья, поэтому прижался к стене и изо всех сил стучал по ней. Через некоторое время снаружи послышались шаги. Через щель в двери пробился луч света, после чего дверь наконец открылась.

Я выпрыгнул от радости и упала прямо в объятия того, кто был снаружи.

Это было тяжело. Я открыл глаза и посмотрел вверх, это было лицо того, кого я слишком хорошо знал.

Я сильно запаниковал и подсознательно попытался вырваться. Однако меня крепко подняли и прижали к двери позади меня.

Земля была заполнена полем прекрасных красных ликорисов, отражавшихся в прекрасных, опасных глазах человека, стоявшего передо мной. Я не мог не закричать:

— Ты, лисица! Не подходи! Я натурал!

Он поднял бровь, но ничего не сказал. Вместо этого он протянул одну руку, чтобы постучать по деревянной доске рядом со мной. Я повернулся к нему и понял, откуда я только что вышел... это был вертикальный деревянный шкаф.

Он засмеялся:

— Ты только что вышел отсюда, но все еще говоришь, что ты натурал?

<http://bllate.org/book/13979/1229161>